

Резиденция Юэ.

Банкет по случаю двадцатого дня рождения Юэ Чжэньбэй, старшей дочери генерал-губернатора Цзянбэя.

Цзянбэй издавна пользовался императорской милостью. Со времён открытия границ предыдущей династией здесь была учреждена Торговая палата Цзянбэя, специализирующаяся исключительно на торговле с иностранными государствами.

Миновало девять правлений и три поколения, как династия Ваннин полностью влилась в мировое сообщество, а её обычаи впитали немало иноземного колорита.

Будучи авангардом этого международного обмена, торговая компания Цзянбэй, естественно, находилась на передовой этого процесса, обрела колоссальное влияние и стала богатейшей в регионе.

Звуки вальса стихли.

Лунный свет проникал внутрь, преломляясь сквозь цветные стеклянные витражи.

Мужчины и женщины покидали танцевальный зал, вокруг звенели бокалы, мелькали изысканные наряды, а атмосфера дышала роскошью и лёгким безумием.

Янь Сяо подняла бокал шампанского и вежливо отказала мужчине-альфе средних лет, в старомодном шёлковом костюме и с изрядно поредевшими волосами:

– Господин Лу, если вы придёте в павильон «Таньсян» купить благовония, я буду рада вам в любое время. Но что касается всего остального - извольте.

С этими словами она развернулась, собираясь уйти.

И тут же услышала, как этот старый феодал, которого в прежние времена величали не иначе как «ваном»<sup>1</sup>, ядовито процедил ей в спину:

– Корчит из себя невесть что. Да кто ты такая? Обычная шлюха с улицы Хуалоу, которая раздвинет ноги за деньги.

<sup>1</sup> 王 wáng - ван, князь.

– Будь мы в прежних временах, мне бы и просить не пришлось. Сама бы, сломя голову на мою кровать запрыгнула.

– Тоже мне, возомнила о себе! Да кому ты нахрен сдалась? Обычная «Бета», которой уже двадцать три, а она так и не прошла дифференциацию. Небось, скрываешь какое-нибудь уродство или болезнь. По мне, так она идеально подходит тому бастарду из семьи Юэ, которого и людям-то показать стыдно!

Янь Сяо спокойно потягивала вино, выражение её лица оставалось неизменным, и она взглянула в сторону сцены.

В самом углу, подле почётных мест, стоял человек.

Её силуэт был статным и высоким, военная форма сидела на ней безупречно. Она прислонилась к стене и вокруг неё царил полное запустение.

Расстояние было слишком большим, и Янь Сяо не могла отчётливо разглядеть лицо этого человека. Ей лишь казалось, что та, выпрямившись во весь рост, походила на длинный чёрный меч, такой же тонкий и острый, разящий и холодный.

Юэ Инънань. Официально она числилась личным телохранителем генерал-губернатора Юэ, но в узких кругах прекрасно знали, что она незаконнорождённый ребёнок губернатора, на год старше Юэ Чжэньбэй. Тот самый «бастард», о котором только что разевал рот Лу Цзоци.

Сплетники, смакуя слухи вокруг наследника семьи Юэ, судачили, что всё это ужасно обидно. Задатки-то у неё были отличными, вот только обычные люди проходят дифференциацию примерно в восемнадцать лет, а у неё прошло уже три года, но сдвигов так и не появилось. Похоже, ей суждено остаться всего лишь Бетой.

Какими бы хорошими ни были задатки у Беты, ей ни за что не сравниться с Альфой. Тем более что Юэ Чжэньбэй Альфа А-класса<sup>2</sup>.

<sup>2</sup>Сильные, доминантные Альфы с идеальной генетикой, высоким интеллектом и выносливостью.

Янь Сяо заметила, как Юэ Инънань рассеянно скользнула взглядом в сторону Юэ Чжэньбэй.

Именинница в этот момент как раз обменивалась дежурными любезностями с гостями. Должно быть, устав от этого, Юэ Чжэньбэй завершила разговор и тайком выскользнула за дверь, чтобы подышать свежим воздухом.

Юэ Инънань залпом осушила своё вино и размашистым шагом направилась вслед за ней.

Янь Сяо повернулась и демонстративно выплеснула вино прямо на старый шёлковый жилет Лу Цзоци:

– Ах да, господин Лу, парфюм, который ваша супруга на днях просила заказать в моей лавке, уже готов. Пожалуйста, найдите время и закройте ваш долг, который тянется вот уже три месяца подряд.

Сказав это, она лишь тогда с притворным запозданием осознала, что облила его с ног до головы, и совершенно неискренне извинилась:

– Ой, прошу прощения! Вы же и сами знаете, что мы, выходцы с улицы публичных домов, народ бедный да вульгарный. Вот и с долгами излишне торопимся. Ваши предки когда-то купались в роскоши, так что не судите строго нас, людей из низов. Проявите великодушие.

Во всей династии Ваннин все знали, что императорская семья доживает свои последние дни.

Ещё в начале прошлого года Лу Цзоци вежливо величали «ваном», однако под конец года мятежники двинулись на север и нанесли удар в самое сердце империи, так что огонь полыхал уже в самом императорском дворце.

В эти годы стихийные бедствия шли одно за другим, да ещё и иностранцы хлынули отбирать львиную долю торговли, из-за чего никому не жилось спокойно.

Мятеж в конечном счёте подавили, но непомерные затраты людских и материальных ресурсов лишь усугубили и без того шаткое положение династии.

Лу Цзоци, чьи предки были отдалённо связаны с императорской семьёй на протяжении восемнадцати поколений, давно промотал своё семейное состояние на опиум, увязнув в долгах.

Те, у кого за спиной была реальная сила, теперь и «господином»-то его назвать не решались, не говоря уже о титулах вроде «ван». Даже обращение «господин Лу» было ещё верхом учтивости.

– С одеждой вышло неловко, так что я вычту её стоимость из вашего долга. Да ещё и округлю сумму в вашу пользу в качестве извинения.

Янь Сяо безмятежно улыбнулась, её слова сочились завуалированной насмешкой. Не давая Лу Цзоци времени отреагировать, она небрежно протянула свой пустой бокал официанту и зашагала прочь.

Стук!

Трость Лу Цзоци перекатилась в его ладони, прежде чем он со стуком ударил ею о землю, его лицо побагровело от ярости. Он едва сдержался, чтобы не запустить этой самой тростью прямо Янь Сяо в спину!

Когда Янь Сяо выходила с банкета, вслед ей то и дело доносился приглушённый шепоток гостей:

– Глядите, это же та самая, с улицы Хуалоу.

– Ой, да ладно тебе, какая ещё Хуалоу? Говорят же, что Павильон «Таньсян» теперь полностью перешёл на благовония. Слышала, что их парфюм просто нечто шедевральное.

– Да брось, они испокон веков торговали собственным телом, разве можно отмыться от такого? Из какого места вылезешь, туда и... собака никогда не отучится есть дерьмо.

Янь Сяо шагала сквозь перешёптывания с непоколебимым спокойствием. Оказавшись в безлюдном уединённом месте, она бесцеремонно прижала к стене первого попавшегося слугу:

– Хочу кое-что разузнать. Где находится кладовая резиденции Юэ, куда убирают подарки гостей?

Столкнувшись с настороженным взглядом слуги, Янь Сяо даже бровью не повела. Она с улыбкой вложила в его ладонь кусочек колотого серебра:

– Только сейчас вспомнила, что забыла доложить одну вещь в свой подарок. Вот и пришла исправить оплошность, пока не поздно.

Слуга, как и следовало ожидать, больше не задавал вопросов. Расплывшись в услужливой улыбке, он указал рукой направление и заговорщически шепнул:

– Тогда поторапливайтесь, госпожа. Скоро придёт управляющий, чтобы сверять списки подарков.

Все подарки хранились на складе в северо-западном углу резиденции.

Сегодня был великий день для Юэ Чжэньбэй. Предки семьи Юэ были пожалованы титулом вана Юэ<sup>3</sup> основателем династии Ваннин за военные заслуги. Нынешний ван Юэ ещё больше укрепил свою власть, подавив мятеж в молодости, заслужив должность генерал-губернатора

Цзяньбэя. Обладая колоссальным влиянием и безграничной властью, он намертво закрепил за собой негласный титул «регента», как его шёпотом величали в народе.

<sup>3</sup>В императорском Китае титул «вана» (князя) обычно даровался только членам правящей императорской династии (у которых была та же фамилия, что и у императора). Пожалование этого высшего титула человеку с другой фамилией – редчайшая привилегия за величайшие, обычно военные, заслуги перед государством.

Сегодня молодая наследница дома Юэ устроила пир, и само собой, сюда съехались все мало-мальски значимые и уважаемые фигуры Цзяньбэя. Все слуги и горничные были стянуты в главный зал для обслуживания гостей, поэтому у расположенной на отшибе кладовой не было ни души.

Полнейшая тишина в кладовой разительно отличалась от царивших в главном зале песен и плясок.

Луна темна, а ветер силён<sup>4</sup>. Идеальное время для кражи.

<sup>4</sup>Это первая половина известной китайской поговорки, которая полностью звучит так: 月黑风高夜，正是放火杀人时 («В ночь, когда луна темна, а ветер силён, самое время поджигать и убивать»).

Янь Сяо спокойно толкнула дверь кладовой. Внутри ярко горели масляные лампы, освещая комнату.

Похоже, управляющий, который должен был сверять списки подарков, ещё не пришёл.

Янь Сяо, чувствуя себя как дома, принялась разворачивать прикреплённые к подношениям гостей ярлыки. Она бегло просматривала строку за строкой, слегка хмуря брови.

Пара колец из павильона Чжэньбао.

Не то.

Чужеземная подзорная труба.

Нет.

Панорамная карта всех государств.

Снова мимо.

В тот самый момент, когда Янь Сяо уже начала раздражаться, тишину внезапно разорвал оглушительный грохот - прозвучал выстрел!

От неожиданности Янь Сяо вздрогнула и резко обернулась. В спешке она случайно задела стоящую на краю стола подарочную коробку, и та с грохотом полетела на пол.

Взяв себя в руки, она поняла, что со стороны главного зала доносится нарастающий шум, сопровождаемый пронзительными криками «Молодая госпожа Юэ ранена!» и раскатистыми призывами «Ловите убийцу!», которые доносились со всех сторон.

Юэ Чжэньбэй ранена?

У кого хватило наглости совершить покушение прямо в резиденции Юэ?

И надо же было этому случиться именно сейчас...

Янь Сяо нахмурилась, с досадой глядя на забитую подарками комнату. Она успела просмотреть едва ли четверть списка, и теперь ей оставалось лишь бессильно вздыхать.

Хорошенько поразмыслив, Янь Сяо решила пока вернуть всё на свои места и уносить ноги.

Она торопливо расставляла вещи по местам, но когда нагнулась, чтобы поднять упавшую на пол подарочную коробку, то совершенно неожиданно столкнулась под столом с чужим взглядом.

Мрачным и зловещим.

Янь Сяо слишком хорошо знала такое выражение глаз. Так смотрят гиены, привыкшие кормиться падалью в зловонных сточных канавах.

От этого взгляда мороз пошёл по коже.

Это была Юэ Инънань.

- Ты...

Янь Сяо не успела издать и звука, как Юэ Инънань, сидевшая под столом, резко рванула её на себя, намертво зажала ладонью рот и нос и, буквально вкатив внутрь, втиснула в стоящий рядом низкий шкаф.

Дверца шкафа с треском захлопнулась.

В душном, тесном пространстве повисло лишь тяжёлое, прерывистое дыхание двоих людей.

- Ты...

Янь Сяо захлёбывалась от бешеной ярости, но не успела даже обложить её матом, как вдруг почувствовала резкую, пронзительную боль в задней части шеи.

Твою мать!

Её укусили!

Дыхание Юэ Инънань было обжигающе горячим. Она, словно голодный волк, выбросившийся на добычу, с бешеной силой впилась зубами в заднюю часть шеи Янь Сяо. Она вложила в этот укус всю свою мощь, и Янь Сяо показалось, что её плоть и кожу сейчас просто разорвут на куски.

Она отчаянно пыталась вырваться из мёртвой хватки Юэ Инънань, но та была невероятно сильна. Янь Сяо чувствовала себя так, словно её сковали железными цепями. Рот ей зажали намертво, она не могла издать ни звука, поэтому ей не осталось ничего другого, кроме как со всей дури укусить Юэ Инънань за ладонь.

Фу!

В рот ударил солоноватый вкус крови.

Должно быть, ощутив резкую боль, Юэ Инънань самую малость ослабила хватку.

Янь Сяо яростно прошипела сквозь зубы:

– Какого чёрта, ты что, совсем с ума сошла?!

– Тсс. Кто-то идёт.

В тесном, замкнутом пространстве шкафа начал расползаться едва уловимый запах крови.

Первой же мыслью Янь Сяо было то, что она заставит Юэ Инънань заплатить за это своей кровью.

Второй мыслью было то, что с Юэ Инънань творится что-то неладное.

Её голос звучал хрипло и вязко, став неестественно низким.

Но хуже всего было то, что её обжигающее дыхание обдавало заднюю часть шеи Янь Сяо.

Кончиком языка она то и дело слизывала кровь из раны, которую сама же и оставила на шее Янь Сяо. Её язык был подобен раскалённым щипцам, раз за разом выковывающим в кузнице невыносимый, изнуряющий зуд.

Как и следовало ожидать, в следующую секунду в комнату поспешно вошёл управляющий, бормоча себе под нос:

– Да что ж за напасть такая? Только зажжёт все лампы и собрался сверять списки, как тут это покушение. Слава богу, Молодая госпожа отделалась лишь лёгкой царапиной. И какой только мерзавец всё это устроил?

Жалуясь на судьбу, он один за другим быстро задул в комнате масляные светильники.

С тихим скрипом дверь закрылась.

Янь Сяо наконец облегчённо выдохнула.

Но в наступившей темноте этот изнуряющий зуд, смешанный с болью, вспыхнул с новой силой.

На этот раз вырваться из пут Юэ Инънань оказалось на удивление легко.

Юэ Инънань, обессиленная, почувствовала, как Янь Сяо внезапно перехватила инициативу.

Она мёртвой хваткой вцепилась Юэ Инънань в шею, но та умудрилась перехватить её запястье.

Да твою же мать.

Откуда у неё ещё силы берутся?

– Мне что-то подсыпали... – глухо и сипло раздалось в темноте. Лица Юэ Инънань не было видно. – Выведи меня отсюда.

Янь Сяо завела руку за спину и коснулась своего затылка. Пальцы тут же ощутили тепло липкой крови. Она резко втянула сквозь зубы холодный воздух.

Это ж надо было так по-животному вцепиться!

Янь Сяо разозлилась до такой степени, что лишь ядовито усмехнулась. Она позволила Юэ

Иньнань удерживать своё запястье и заговорила голосом, мягким, словно скользящее пёрышко, хотя в её глазах закипал смертельный яд:

– Похоже, ты единственный человек во всей Поднебесной, кто умудрился перепутать дифференциацию с действием афродизиака. Мне даже убивать тебя не придётся. Тебе известно, что если ты прямо сейчас не найдёшь себе Омегу или не примешь супрессанты, то своими феромонами приманишь сюда абсолютно всех?

Она сделала паузу и добавила:

– И с какой стати я должна тебе помогать?

– Уб... лю... док.

Автору есть, что сказать:

Открываю новую новеллу! Желаю всем приятного чтения!

Ещё раз подчёркиваю и напоминаю:

Сеттинг – китайская республика, эпоха императорских династий, где с древних времён велась активная торговля и коммуникация с заморскими странами. Это восточное фэнтези в жанре АВО, содержащее огромное количество моих личных авторских канонов и являющееся абсолютно вымышленным миром.

У персонажей нет реальных прототипов. Пол большинства второстепенных героев определялся случайным броском монетки, а возраст случайным броском игральных костей.

Я очень стараюсь сделать упор на романтическую линию и развитие чувств

Фамилия Юэ (Юэ) читается в четвёртом тоне — уиè [юэ].

Огромное спасибо читателям за вашу постоянную и мощную поддержку!

<http://bllate.org/book/20446/2041498>